

МИТРОПОЛИТ КИЕВСКИЙ МИХАИЛ (1130–1145)

В. И. Панова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 11 января 2010 г.

Аннотация: анализируется летописная информация о Киевском митрополите Михаиле (1130–1145), изучается его позиция в период конфликтов между черниговскими и киевскими князьями, а также деятельность по формированию епископата Руси.

Ключевые слова: митрополит Михаил, Киевская митрополичья кафедра, епископы, черниговские князья, киевские князья.

Abstract: the article is concerned with the analysis of the information provided by Russian chronicles on Mikhail, Metropolitan of Kiev (1130–1145). His stand during the feud between the princes of Chernigov and Kiev is studied, as well as his activity in electing Russian bishops.

Key words: Metropolitan Mikhail, Metropolitans department of Kiev, bishops, princes of Chernigov, princes of Kiev.

В 1127 г. киевский князь Мстислав Владимирович организовал поход против не желавших подчиняться ему князей Полоцкого княжества¹. Непосредственными участниками похода стали туровский князь Вячеслав, владими́ро-волы́нский князь Андрей, городецкий князь Всеволодко, Вячеслав Ярославич из Клеческа, а также черниговский князь Всеволод Ольгович, Иван Воитишич с торками и сын Мстислава Ростислав «съ смолянны». Сам Мстислав в это время был в походе на половцев, в ходе которого отогнал их за Волгу и «Гиикъ» [2, стб. 291–292, 303–304]. В 1129 г., по возвращении из похода, Мстислав «поточи» «Полотський кн(я)зе съ женами и с детми въ Грекы» [2, стб. 293–294], т.е. отправил плененных князей Полоцкой земли в Константинополь. В следующем, 1130 г., из Константинополя в Киев прибыл митрополит Михаил. До его прибытия Киевская митрополичья кафедра вдовствовала четыре года. Можно подумать, что Мстислав, занятый подавлением начинавшихся сразу после смерти его отца усобиц и борьбой с кочевниками, не успел сообщить в Константинополь о смерти предыдущего митрополита Никиты, умершего в 1126 г. [2, стб. 290]. В результате митрополит Михаил прибыл из Константинополя не сразу после смерти Никиты, а лишь только тогда, когда там узнали об этом.

О дате прибытия Михаила сообщает только Ипатьевская летопись [2, стб. 294]. Из Лаврентьевской летописи и Московского летописного свода 1479 г. видно, что митрополит Михаил находился на Руси на протяжении примерно 15 лет. Главное внимание в своей деятельности он уделял двум основным направлениям: во-первых, формированию епископата Руси; во-вторых, участию в развитии конфликтов между черниговскими князьями и князьями «Владими́рова племени».

Отношения между митрополитом Михаилом и киевским князем Мстиславом, видимо, с самого начала не были простыми. Об этом свидетельствуют не только факт отсутствия (во всяком случае, летописец не отметил факт его присутствия) Михаила на похоронах «бл(а)говерного» князя Мстислава, умершего менее чем через два года после прибытия митрополита, и скупое сообщение летописца о том, что Мстислав «преставися», оставив княжение, а также «дети свои» своему брату Ярополку [2, стб. 294], но и позиция, которую Михаил занял сразу, как только вступил в должность. В Киеве он освятил «ц(е)рк(о)вь с(вя)т(о)го Андрея Яньчина монастыря», ставшую в 1127 г. центром, где обсуждался вопрос о разрешении конфликта, возникшего между черниговскими князьями Всеволодом Ольговичем и его дядей Ярославом Святославичем. Игумен церкви св. Андрея Григорий собрал иерейский собор и заставил киевского князя Мстислава отказаться от военного похода

¹ Даты в статье даны по М. Г. Бережкову [1].

© Панова В. И., 2010

да против Всеволода, тем самым взяв на себя функцию отсутствовавшего тогда на Руси митрополита [2, стб. 291]. Михаил явно хотел подчеркнуть незаконность действий Григория и неправильное поведение в данной ситуации Мстислава. В Новгороде, где княжил сын Мстислава Всеволод, в том же 1130 г. Михаил лишил кафедры новгородского епископа Иоанна, занимавшего там эту должность более 20 лет, и поставил Нифонта [3, с. 22, 207; 4, с. 156–157].

После смерти в 1132 г. Мстислава Владимировича киевский стол, согласно завещанию Мономаха, занял брат умершего Ярополк Владимирович. Из летописей не ясно, как относился митрополит Михаил к Ярополку, но события последующих лет позволяют сказать, что его кандидатура в качестве киевского князя митрополита устраивала. Ярополк Владимирович сначала намеревался посадить после себя на киевском столе сына Мстислава, новгородского князя Всеволода Мстиславича, и с этой целью уже в 1132 г. пригласил его на Переяславское княжение. Однако киевским князем хотел стать и ростовский князь Юрий Владимирович, брат Ярополка. Он выгнал Всеволода и сам сел в Переяславле. Но Ярополк «выведе» Юрия и посадил в Переяславле другого Мстиславича, полоцкого князя Изяслава. Между Мономашичами началась затяжная борьба. А. Е. Пресняков отметил образование двух политических группировок внутри «рода Владимирова» – Владимировичей (Ярополк, Юрий, Андрей и Вячеслав) и Мстиславичей (Всеволод, Изяслав, Святополк и Ростислав) [4, с. 74]. Однако автор не рассмотрел сколько-нибудь подробно позицию черниговских князей и их роль в династической борьбе Мономашичей [5]. Между тем эта сторона событий 30–40-х гг. XII в., а также позиция Новгорода помогают понять поведение митрополита Михаила. Остановимся на данных летописных сюжетах подробнее.

Под 1134–1135 гг. в Ипатьевской летописи содержится информация, касающаяся не столько обострения борьбы внутри рода Мономаха, сколько борьбы между Мономашичами и черниговскими князьями во главе с Всеволодом Ольговичем. Ольговичи «начаша просити оу Ярополка что ны о(те)ць держаль при вашемъ о(т)ци», угрожая, «аже не вдасть то не жалуйте что ся оудееть то вы виновати то на васъ буди кровь» [2, стб. 296]. Когда же частая смена князей в Переяславле закончи-

лась в 1134 г. договоренностью между Ярополком и Юрием, Всеволод черниговский организовал против Мономашичей военный поход. Ярополк согласился на княжение Юрия в Переяславле, а взамен получил Суздаль, Ростов «и прочюю волость» Юрия. Узнав об этом, Всеволод Ольгович с половцами «воююще села и города Переяславской власти и люди секуще доже и до Киева придоша и Городецъ зажгоша». Наиболее подробно события 1134 г. описаны в Новгородской первой летописи, поэтому обратимся к ее тексту.

В статье под 1134 г. в Новгородской летописи два раза говорится о походе новгородцев на суздальцев. Статья начинается с упоминания о молве среди новгородцев по поводу «Суждальстей войне», затем описывается пожар в Новгороде 4 августа. Далее летописец записал, что новгородский князь Всеволод Мстиславич «съ новгородьци» и его родной брат Изяслав решили пойти в Суздаль, чтобы посадить там Изяслава. Из летописи не видно, чтобы этот поход имел характер военного предприятия. Более того, дойдя до Дубны, Мстиславичи получили весть о военном конфликте между Ярополком и Юрием и Всеволодом черниговским. Поход на Суздаль был свернут. Изяслав «иде» в Киев для того, чтобы помочь «стрыемъ своимъ». Всеволод вернулся в Новгород [3, с. 23, 207–208; 6, с. 32]. В свете выясненных фактов, первый поход Всеволода и Изяслава на Суздаль в конце лета – начале осени 1134 г., т.е. после пожара 4 августа, не может рассматриваться как месть Юрию. Скорее всего, в условиях договоренности между Ярополком и Юрием, Изяслав Мстиславич мыслился как возможный суздальский князь. Как бы то ни было, поход в Суздаль в этот раз не состоялся. Поход Ярополка и Юрия Владимировичей на Чернигов закончился миром, не начавшись. Ярополк «совкоупи вои Киевьскии, а Дюрди Переяславчи и стояша 8 д(е)нии оу Киева и вмирися Ярополкъ съ Всеволодомъ» [2, стб. 297].

Какое отношение ко всем этим событиям имел митрополит Михаил, видно из Новгородской летописи. Летописец записал, что после того, как в Киев «иде» Изяслав, туда же «иде» новгородский игумен Исая «съломъ» и «приде опять съ митрополитомъ Михаиломъ Новугороду, декабря въ 9» [3, с. 24, 208]. Отсюда следует, что до конца ноября 1134 г. митрополит Михаил был в Киеве. Можно предположить, что именно Миха-

илу удалось убедить Ярополка помириться с черниговским князем. Но кто послал Исаяю за Михаилом в Киев и зачем он был нужен в Новгороде?

Исайю, безусловно, послал к Киевскому митрополиту новгородский епископ Нифонт. Исаяя рассказал, по поручению Нифонта, о попытке Мстиславичей усилить свои позиции на севере и северо-востоке Руси. Это видно из того, как в Новгороде встретили Михаила новгородцы и Всеволод Мстиславич. Не ясно, что произошло между новгородцами и суздальцами между 9 и 31 декабря 1134 г., однако 31 декабря Всеволод Мстиславич «иде» на Суздаль во второй раз и теперь уже «ратью». Битва на Ждане горе 26 января 1134 г., по Новгородской летописи, закончилась победой Всеволода. Между новгородцами и суздальцами был заключен мир.

Что касается митрополита, то новгородцы не только не пустили его в Суздаль, куда он хотел пойти лично, но и ограничили его действия в Новгороде. Даже в Киев митрополит вернулся тогда, когда новгородцы туда его «пустиша». Это произошло, по Новгородской летописи, «месяца феурря въ 10, въ мясопустную неделю» [3, с. 23, 208]. По той реакции, которую проявили новгородцы вместе со своим князем на появление у них митрополита Михаила и его намерения, можно догадаться, что митрополит хотел воспрепятствовать вступлению на суздальское княжение Изяслава Мстиславича, т.е. не хотел усилить Мстиславичей в данном регионе Руси.

По возвращении из Новгорода Михаил вновь застал в Киеве разгорающийся конфликт между Всеволодом черниговским и киевским князем Ярополком. После примирения с Всеволодом Ольговичем в конце 1134 г. «приведъ Ярополкъ брата своего Андрея изъ Володимеря и да ему Переяславль, а Изяславоу с(ы)н(о)въцю своему Володимеръ» [2, стб. 297]. Кандидатура князя Андрея Владимировича также не нравилась черниговскому князю и он попытался выгнать его из Переяславля. Весь 1135 год Черниговская и Киевская земли не просто находились в состоянии военного противостояния, но вели «брань люту и мнози о(тъ) обоихъ падаху» [2, стб. 298].

В рамках событий военного конфликта обращает на себя внимание, по меньшей мере, странное поведение киевского князя Ярополка. С одной стороны, летописец постоянно отмечает грозные военные силы войска

Ярополка, грозные настолько, что черниговский князь Всеволод Ольгович ни разу не решился вступить с ними в открытый бой. Летописец подчеркивает воинственность киевского князя. Он пишет, что Ярополк «оустремшася боеви мняще яко не стояти Олговичемъ противу нашей силе». Ярополк сумел добиться успеха в ходе «съступления обима полкома». Половцы, бывшие на стороне Всеволода, в ходе сражения побежали, и бояре Ярополка во главе с тысяцким стали их преследовать, настигли и «избиша е».

С другой стороны, отправив часть своего войска в погоню за половцами, Ярополк и его союзники Вячеслав, Юрий и Андрей почему-то велели оставшимся полкам «о(тъ)еха ша въ свояси». Летописец не пояснил почему. Когда «тысячкыи же съ бояры», гонявшиеся за половцами, вернулись «на полчище», то «не обретоша княжьи своя и оупадоша Олговичемъ в руче». Летописец отметил, что Ольговичи «яшя бояръ много Д(а)в(ы)да Ярославича тысяцьскаго и Станислава Доброго Тудьковича и прочи(хъ) мужии и внукъ Володимеръ Василко Маричичъ [7, с. 212] оубьенъ бы(сть) тоу многы бо бяше бояре Киевьскыи изоимали» [2, стб. 298]. В плен попало и знамя Ярополка. Всеволод Ольгович на этом не успокоился. Переправившись через Десну, он «ста противоу Вышегорода с вои». Его союзники Ольговичи и половцы, перейдя 29 декабря Днепр, начали воевать «о(тъ) Трьполя около Красна и Васил(ь)ева и до Белагорода оли же и до Деревъ и чресъ Лыбедь стреляхуся».

Ярополк в ответ на это, по Ипатьевской летописи, собрал воинов со всех земель. Всеволод испугался и ушел в Чернигов. Военного столкновения не произошло. 12 января 1135 г. между князьями был заключен мир «и целовавше хрестъ межю собою ходячю миж ими ч(ес)тьному Михаилу митрополиту со кр(ес)томъ». В знак примирения «вда Ярополкъ Олговичемъ о(т)чину свою чего и хотели и тако оутеши бл(а)гооумныи кн(я)зь Ярополкъ брань ту лютоую» [2, стб. 299–300].

Митрополит Михаил не только скрепил мир крестным целованием, но и подготовил его. Только этим можно объяснить прибытие в Киев новгородского посадника Мирослава для примирения враждующих сторон. «И приде, – сообщал летописец, – [Мирослав] не успевъ ничто же: силно бо възмутилася земля Русская; Ярополкъ к собе зваше новгород-

цовъ, а Черниговьскыи к себе; и бишася, и поможе Богъ Ольговичю с черниговьци, и многы кыяне овы изсеце, а другыя изимаша руками, месяца августа» [2, стб. 299–300]. Мирослав вернулся в Новгород, где вскоре умер.

Не добившись согласия на примирение с помощью Мирослава, Михаил позвал на помощь новгородского епископа Нифонта. По Новгородской летописи, зимой 1135 г. «иде въ Русь архиепископъ Нифонтъ съ лучшими мужи и заста кыяны с черниговьци стояще противу себе, и множество вои; и Божию волею съмиришася» [3, с. 24, 208–209]. Составитель Ипатьевской летописи сообщил, что Ярополк заключил мир против воли «бра(т)е своея и о(т)ъ вси(хъ)», «хоулоу и оукоръ прия на ся» [2, стб. 299]. Он подчеркнул также, что принимая решение, Ярополк исходил из христианской заповеди «любите враги ваша» и из боязни «соуда Б(ож)ия». Решающее влияние на Ярополка оказали митрополит Михаил и новгородский епископ Нифонт. Из Новгородской летописи видно, что Нифонт вернулся в Новгород после заключения мира Ярополка с Всеволодом («а епископъ прииде февраля въ 4») [3, с. 24, 209]. В Новгороде мир 12 января 1135 г. между киевским князем и князем черниговским объявили победой черниговцев. На церковном языке это означало: «и поможе Богъ Ольговичю с черниговьци» [3, с. 23, 208].

Обращает также внимание оценка событий 1134–1135 гг., данная составителем Ипатьевской летописи. Он подчеркивает богоугодное поведение Ярополка Владимировича и никак не осуждает антихристианские действия Всеволода Ольговича, не говорит о том, как относился к черниговскому князю митрополит Михаил. Между тем объективно Всеволод воспользовался религиозными чувствами Ярополка, уничтожил лучшую дружину в его войске, перебил бояр, в бою погиб даже внук Владимира Мономаха, византийский царевич Василко Леонович. А, главное, усобицы на этом не прекратились. По существу, митрополит Михаил скрепил крестным целованием поражение Мономаховичей.

В третий раз о митрополите Михаиле в Ипатьевской летописи сообщается в похожей ситуации в статьях под 1138–1139 гг. Зимой 1138 г. Всеволод Ольгович привел к Прилуку половцев и захватил ряд городов Киевской земли. В ответ на это Ярополк собрал «братью свою» и, «с(ы)новци» своих, а также

суздальцев, ростовчан, полочан, туровцев и смольнян. Король угров прислал ему в помощь «берендечеи тридцать тысяч» [2, стб. 301]. Всеволод так испугался, что хотел бежать к половцам. Но тут в события вмешались черниговцы. Они настояли на том, чтобы Всеволод оставил свое «высокооумие» и попросил мира у Ярополка. Черниговцы советовали повлиять на религиозные чувства Ярополка: «проси мира, мы бо вемы милосердие Ярополче, яко не хочеть пролити крови христьянскыя, милостивъ бо еси и смирен Бога ради, ты бо и соблюдает Русскую землю смиреньем своимъ» [6, с. 34]. Всеволод так и поступил. «Страхъ Б(ож)ии имея въ с(е)р(д)ци якоже и о(те)ѣц его имееше страхъ Б(ож)ии и о всемъ рассмотривъ, не восхоте (Ярополк. – В. П.) створити кровопролитья створи с нимъ миръ, стояша оу Моривеиска и владившеся человаша ч(ес)тньныи кр(ес)тъ и разидошася кождо въ свояси» [2, стб. 302].

18 февраля 1138 г. Ярополк Владимирович умер и 22 февраля на киевском столе сел его брат Вячеслав Владимирович. Узнав об этом, Всеволод Ольгович, его брат Святослав Ольгович и Владимир Давыдович, собрав дружину, подошли к Вышгороду, а затем к Киеву и, «изрядивъ полкы», «нача зажигати двory иже соуть предъ городомъ в Копыреве кончи м(еся)ца марта въ 4 д(е)нь». Вячеслав не стал сопротивляться, «не хотя крове пролияти» и послал к Всеволоду на переговоры митрополита. Михаил передал предложение Вячеслава отойти к Вышгороду для того, чтобы киевский князь мог без препятствий выйти из Киева [2, стб. 302–303]. Всеволод ушел в Вышгород, а Вячеслав в тот же день «иде во свою волость в Туровъ». 5 марта 1139 г. Всеволод вошел в Киев «съ ч(ес)тью и славою великою». Из последней фразы летописца можно опять же сделать вывод о том, что митрополит Михаил не только не осудил антихристианские действия Всеволода черниговского, но, наоборот, приветствовал его вокняжение в Киеве.

На этом летописная информация об участии митрополита Михаила в примирении русских князей обрывается. Второе направление в деятельности митрополита Михаила представляется более конкретным. Вопросы формирования русского епископата находились в поле зрения Михаила с самого начала его прибытия. Как отмечалось выше, уже в 1130 г. он поставил в Новгород епископа Нифонта, «мужа свята и зело боащася Бога».

Из текстов летописей видно, что Нифонт признавал только митрополитов, прибывавших в Русь из Византии. Что касается его отношений с князьями, то они в разное время были разными. Сначала, как и митрополит Михаил, Нифонт выступал против Мстиславичей и поддерживал черниговских князей. Приход к власти в Киеве Всеволода Ольговича совпал с началом самостоятельности Новгорода и Новгородской земли. В 1139–1140 гг. новгородско-киевские отношения характеризовались стремлением Новгорода выбрать самим себе князя. Они «выгнаша» Ростислава Юрьевича, а вслед за ним брата киевского князя Святослава Ольговича «про его злобу». После этого новгородцы послали в Киев «еп(иско)па (Нифонта. – В. П.) съ моужа своими къ Всеволоду рекоуче даи намъ с(ы)нъ твои а С(вя)тослава брата твоего не хочемъ и посла къ нимъ с(ы)нъ свои С(вя)тослава» [2, стб. 307]. На обратном пути, будучи в Чернигове, новгородцы передумали ставить в новгородские князья Святослава Всеволодовича и сказали киевскому князю: «не хочемъ с(ы)на твоего ни брат(а) ни племени [вашего, но хочем племени] Володимеря». И хотя Всеволод Ольгович велел вернуть новгородцев вместе с епископом в Киев, где посадил всех под арест, «держа оу себе зимоу же и лето», ему пришлось уступить новгородцам и послать на княжение в Новгород своего шурина Святополка Мстиславича [2, стб. 309–310].

После новгородского епископа, другим важным лицом в Русской церкви изучаемого времени был епископ переяславский. В летописной информации, относящейся ко времени пребывания митрополита Михаила на Руси, о переяславском епископе впервые сообщается в статье под 1133 г. в Ипатьевской летописи. В ней говорится о смерти переяславского епископа Марка [2, стб. 295]. После этого известия о переяславских епископах отсутствуют до 1141 г.

В 1136 г. в епископы на Смоленскую кафедру был поставлен Мануил. Информация об этом в Ипатьевской летописи в отличие от аналогичных рассказов, очень кратких по своему содержанию, является достаточно пространной и несет в себе немало сведений [2, стб. 300]. Во-первых, летописец сообщает о том, что Мануил был скопцом, что представляется важным фактом. Дело в том, что согласно правилу 21 «святых Апостол» скопцы,

уже в силу своего физического состояния и если они того достойны, становились епископами («Скопец, аще от человеческого насилия таковым соделан, или в гонении мужеских членов лишен, или тако рожден, и аще достоин, да будет епископ») [8, с. 66 ; 9, с. 16]. Мануил представлял как раз такой случай. Он был скопцом. Кроме того, он был «певечь гораздыи». До того как стать епископом, служил в церковном хоре, иными словами, был достоин епископского сана со всех сторон, а значит, имел преимущества перед другими кандидатами на епископскую кафедру.

Несколько смущает летописная информация о поставлении Мануила в епископы. Летописец пишет, что Мануил пришел «изъ Грекъ» «къ бл(а)голюбивому кн(я)зю Мьстиславоу», т.е. еще при Мстиславе Владимировиче. Дата прибытия не уточняется, но можно подумать, что он пришел вскоре после прибытия митрополита Михаила. Считать, что Мануил прибыл вместе с Михаилом, вряд ли правильно. Хотя летописец и сообщает о том, что Мануил прибыл «изъ Грекъ самъ третии», т.е. не один, а втроем, вряд ли в число трех прибывших, отмеченных летописцем таким оборотом, можно включить митрополита. Скорее всего, митрополит Михаил, неудовлетворенный службой в Киевском кафедральном соборе св. Софии, пригласил Мануила в Киев.

Что касается непосредственного поставления Мануила епископом в Смоленск, то в летописях по этому поводу имеются значительные разночтения. В рассказе Ипатьевского списка Ипатьевской летописи говорится о том, что «предъ симъ бо бе не былъ еп(иско)пъ Смоленське». На этом основании исследователи делали и делают вывод о том, что Смоленская епархия была открыта митрополитом Михаилом в 1136 г. и ее первым епископом стал Мануил. Однако в Хлебниковском списке Ипатьевской летописи это место читается иначе: «перед симъ бо бе не былъ еп(и)с(ко)п(о)мъ во Смоленску». Такое написание фразы позволяет усомниться в том, что открытие епархии в Смоленске относится к 1136 г. Летописец, по каким-то неизвестным причинам, уточнял то, что до этого Мануил не был смоленским епископом.

В одно время с Мануилом во Владимир-Волынский был поставлен епископом скопец Федор [6, с. 33]. Явление скопчества нельзя назвать распространенным на Руси в изучаемое время. Во всяком случае, информация о

русских скопцах встречается крайне редко. Возможно, Федор был вторым человеком, пришедшим в Киев вместе с Мануилом.

В 1141 г. в переяславские епископы был поставлен Евфимий [2, стб. 308]. В Киеве в это время продолжал княжить Всеволод Ольгович, а во главе Киевской митрополии по-прежнему стоял Михаил. Избрание Евфимия, вероятно, не обошлось без согласования его кандидатуры с переяславским князем Андреем Владимировичем. Однако 22 января 1141 г. Андрей Владимирович умер. Летописец сообщил, что тело умершего похоронили в церкви св. Михаила, но не упомянул участие в похоронах епископа Евфимия, хотя отметил «предивно знамение бы(сть) на н(е)б(е)си» «и къ гробу», «егда же несяхоуть».

Последний раз сведения о митрополите Михаиле записаны в статье под 1145 г. В Лаврентьевской летописи говорится о том, что в этом году Михаил «иде Ц(а)рюгороду», т.е. можно подумать, что он в этом году вернулся в Византию [10, стб. 312]. В Московском летописном своде 1479 г. говорится о том, что в 1145 г. «Ходи митрополит Михаилъ къ Царюграду» [6, с. 37]. Можно подумать, что Михаил в этом году ходил по неизвестным причинам в Константинополь, а затем вернулся, хотя летописи не сообщают об этом, также как и не отмечают год его смерти².

² По мнению П. Г. Лебединцева, митрополит Михаил был арестован киевским князем Изяславом Мстиславичем, заключен в Киево-Печерский монастырь, где в 1147 г. умер [11, с. 327–333].

Воронежский государственный университет

*Панова В. И., кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории России*

E-mail: history@mail.ru

Тел.: (4732) 24-75-14

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания / Н. Г. Бережков. – М., 1963. – С. 133–145.
2. *Ипатьевская летопись // ПСРЛ. – 2-е изд. – СПб. : Тип. М. А. Александрова, 1908. – Т. 2.*
3. *Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // ПСРЛ. – М. : Языки русской культуры, 2000. – Т. 3.*
4. *Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // ПСРЛ. – М. : Языки русской культуры, 2000. – Т. 9.*
5. *Пресняков А. Е.* Княжое право в Древней Руси : очерки по истории X–XII столетий : лекции по русской истории. Киевская Русь / А. Е. Пресняков. – М. : Наука, 1993.
6. *Московский летописный свод конца XV века // ПСРЛ. – М. : Языки русской культуры, 2000. – Т. 25.*
7. *Коган В. М.* История дома Рюриковичей (опыт историко-генеалогического исследования) / В. М. Коган. – СПб. : Изд. дом «Бельведер», 1993.
8. *Древнеславянская Кормчая XIV титулов без толкований. Труд В. Н. Бенешевича / Изд. Отд. ния русского языка и словесности императорской АН. – СПб. : Тип. императ. АН, 1906. – Т. 1, вып. 1.*
9. *Книга Правил святых апостол, святых Соборов Вселенских и поместных и святых отец. – М. : Русский Хронографъ, 2004.*
10. *Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. – Л. : Изд-во АН СССР, 1928. – Т. 1.*
11. *Лебединцев П. Г.* Михаил, митрополит Киевский XII века. 1131–1147 годы / П. Г. Лебединцев // *Киевская старина. – Киев : Тип. Г. Т. Корчакъ-Новицкого, 1892. – Т. 39, № 12.*

Voronezh State University

*Panova V. I., Candidate of the Historical Science,
Associate Professor of the Russian History Department*

E-mail: history@mail.ru

Tel.: (4732) 24-75-14